И. Е. Якушева

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ
П. МОДИАНО «УЛИЦА ТЕМНЫХ ЛАВОК»**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

fil.yakushevie@bsu.by

науч. рук. – Е. А. Климович, канд. филол. наук

В статье исследуются проблематика и поэтика художественного воплощения кризиса идентичности в романе «Улица темных лавок» современного французского писателя Патрика Модiano, представлены специфика повествовательных стратегий, система персонажей и особенности хронотопа, обосновывается вклад Патрика Модiano в художественное осмысление идентичности и памяти в контексте французской литературы послевоенного периода. В тексте представлены научные концепции, исследующие роль и функции памяти в формировании личности на пренатальном этапе и в дальнейшей социальной жизни, рассматриваются вопросы коллективной и индивидуальной памяти. Анализируемый роман органично вписывается в контекст французской прозы второй половины XX века, посвященной проблемам самоидентификации в послевоенной Франции.

Ключевые слова: самоидентификация; кризис идентичности; память; проблематика; повествовательные стратегии; постмодернизм.

Кризис идентичности и способы его воплощения в художественном дискурсе актуализируются в контексте эстетики постмодернизма. Новые социокультурные реалии неизменно сопровождаются обновлением проблематики и повествовательных стратегий. Осознание непостоянства и хаотичности мира выводит на первый план онтологические проблемы (идентичность и самоидентификация, коллективная и индивидуальная память) [3]. При этом следует отметить влияние постмодернистских концептов эпистемологической неуверенности и децентрации субъекта и объекта.

Осмысление Второй мировой войны во французской прозе характеризуется невозможностью создания целостного образа авторской личности, попыткой осознать себя через Другого [2], оценкой самости через обращение к корням, давлением рамок социальной группы вследствие коллективной вины за трагические события военного периода. Травматический опыт требует не просто категоризации, но сопряжен с «работой траура» и «долгом памяти».

Вопрос об идентичности напрямую связан с понятием памяти, на базе которой строится человеческая личность, совмещая в себе черты социальной среды и аутентичные характеристики. Особый вклад в разработку концепции памяти внесли такие исследователи как Пьер Нора, исследующий места памяти (фр. *lieux de mémoire*), Мишель Хальбвакс, рассматривающий вопросы коллективной и исторической памяти, а также Дональд В. Винникотт, изучающий пренатальную память. Согласно данным исследованиям, коллективная идентичность складывается из совокупности культурного материала и базируется на событиях прошлого, традициях и штампах. Индивидуальная идентичность, или самоидентичность, является частью общего, поэтому, как только личность встречается с враждебностью окружающей обстановки и сталкивается с отторжением со стороны общества и непониманием своего места в нем, наступает кризисное состояние.

Роман П. Модиано «Улица темных лавок» (*La rue des boutiques obscures*, 1978) выходит в эпоху все возрастающего интереса к специфике художественной реализации кризиса идентичности. В том же году произведение удостоено Гонкуровской премии. Патрик Модиано по праву считается одной из наиболее значимых фигур литературной панорамы современной Франции. О мировом признании творческих заслуг писателя свидетельствует Нобелевская премия по литературе за 2014 год. Художественное наследие писателя представлено многочисленными романами, а также киносценариями. Подчеркивая особый авторский стиль и постоянное обращение к прошлому в прозе П. Модиано, Наталия Федоровна Ржевская пишет: «Патрик Модиано вошел в современную французскую литературу как писатель, с которым связывается распространение моды на стиль ретро» [4, с. 663]. В своих романах Модиано обращается к истокам и корням таких проблем, как коллаборационизм и предательство, а также исследует осознание человеком собственной сущности.

Так, главный герой романа «Улица темных лавок», Ги Ролан, занят поиском своей идентичности, утраченной в результате амнезии за 10 лет до начала повествования. Данный роман представляется показательным примером выражения кризиса идентичности в художественной литературе, как на идейно-проблематическом уровне (память и забвение, взаимоотношения человека и мира, самоидентификация), так и на уровне поэтики (система персонажей, хронотоп, композиция, повествовательные стратегии).

Повествование в романе ведется от имени главного героя. Потеря памяти естественным образом приводит к кризису идентичности, ведь герой Модигано не может идентифицировать собственную личность, что накладывает отпечаток на его характер. Ги Ролан представлен автором как человек неуверенный и застенчивый, имеющий проблемы с коммуникацией, сомневающийся в каждом своем шаге и испытывающий тревогу при выполнении самых обыденных действий вроде телефонного звонка: «J'avais bu un verre de cognac afin de me donner du courage. Pourquoi une chose aussi anodine que de composer sur un cadran un numéro de téléphone me cause, à moi, tant de peine et d'appréhension ?» [5, с. 8]. Ги Ролан, как маску, примеряет на себя возможные идентичности, при этом получая фантомные воспоминания.

Деформация хронотопа призвана отразить кризисное состояние главного персонажа романа. Особенностью пространственно-временной организации текста является возможность выделения в романе доминантного, фабульного хронотопа, а также дополнительных, наслаивающихся на него и создающих сложный рисунок. При этом фабульный хронотоп имеет вид «дороги» согласно концепции М. М. Бахтина, представленной в работе «Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике» [1].

В повествовании отсутствуют ориентиры, указывающие на время, проходящее между фабульными событиями, которые к тому же перемежаются с проявляющимися воспоминаниями и картинками жизни посторонних персонажей. Пространство постоянно меняется, так как главный герой, находясь в поиске собственного Я, перемещается по территории Франции, как материковой, так и островной. Особенностью пространственного плана является перманентное нахождение повествователя в предельно ограниченном пространстве: узких комнатах, людных барах, вагонах поезда и каютах корабля. При этом точки на карте указаны без создания фикциональных мест: Анатоль-де-ла-Форж, Порт-Сен-Клу, Шарль-Мари-Видор, отель «Хилтон», ипподром Отей и другие.

В соответствии с хронотопом, имеющим несколько одновременных пластов, выстроена композиция романа. Она представлена основной, или фабульной частью, а также второстепенной, относящейся к области воспоминаний главного героя. Роман состоит из 47 глав, при этом второстепенные композиционные и хронотопические элементы графически не выделяются и сливаются в общую канву повествования.

На уровне поэтики текста большое внимание уделено роли света и звука. Так, проблемы с коммуникацией главного героя отчасти связаны с его неспособностью выделить речь в общем звуковом потоке, сопровождаемом, например, музыкой, однако, наличие посторонних звуков здесь не обязательно: «<...> j'étais sûr à ce moment-là qu'il me disait encore quelque chose mais que le brouillard étouffait le son de sa voix» [5, с. 32]. В ходе повествования нарратор часто обращает внимание на свет, его цвет, теплоту и источник. Это внимание отражено не только в прямом авторском указании, но и в лексике, использованной персонажами. Так, передавая коробку с фотографиями, один из первых свидетелей в расследовании Ги Ролана говорит следующую фразу: «Ils <les souvenirs> sont à vous maintenant. Je vous passe le flambeau» [5, с. 31]. Свет здесь становится символом воспоминаний, в то время как тьма, а также отсутствие звука приобретают значение утерянного прошлого, а вместе с ним и исчезнувшей личности.

Подобно пространственно-временной структуре, повествовательные стратегии подразделяются на две расходящиеся линии: доминантный нарратор и второстепенный. Доминантный нарратор, представленный Ги Роланом, диегетичен, он является частью мира, о котором повествует. Для него не характерны ни всезнание, ни вездесущность, по своей сути он антропоморфен. Ги Ролан не является надежным нарратором, так как у него нет уверенности в реальности описываемых им воспоминаний. Второстепенный нарратор проявляется лишь в нескольких главах. Так, в главе 26 представлен эпизод в номере отеля «Кастилия», в котором некий Педро раскрывает планы организации бегства из Франции. В главе 32 дается взгляд на жизнь Дениз, уехавшей в Испанию за 5 лет до условного момента повествования. В этих эпизодах нарратор предстает как вездесущий, всезнающий и недиегетический, обеспечивающий нулевую фокализацию.

Таким образом, кризис идентичности в романе Патрика Модiano «Улица темных лавок» выражается посредством создания нестабильного и неустойчивого образа главного героя, расслаивания композиции путем введения внесюжетных эпизодов, деформации хронотопа, выделения нескольких разнородных нарраторов, метафорического отражения кризисного состояния, выраженного через игру света и тени. Автор создает картину неустойчивого, распадающегося на мелкие части мира, в котором главный персонаж, лишенный памяти, вынужден бесконечно и безнадежно вести поиски собственной идентичности.

Библиографические ссылки

1. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/bahtin-hronotop/index.htm> (дата обращения: 01.04.2021).
2. *Виар Д.* Литература подозрения: проблемы современного романа. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2012/11/literatura-podozreniya-problemy-sovremennogo-romana.html> (дата обращения: 01.04.2021).
3. *Гонтар М.* Постмодернизм во Франции: определение, критерии, периодизация. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/gontar-postmodernizm-vo-francii.htm> (дата обращения: 14.03.2021).
4. Французская литература 1945 – 1990. / Институт мировой литературы имени А. М. Горького / Н. И. Балашов [и др.]. М. : Наследие, 1995.
5. *Modiano P.* Rue des Boutiques Obscure. Edition Gallimard, 1978.